

НЕУЧЕТНАЯ

ЕЖЕГОДНО УГОЛЬНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ОТЧИТЫВАЮТСЯ О ТОМ, НАСКОЛЬКО УСПЕШНО ОНИ БОРЮТСЯ С ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ТРАВМАТИЗМОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ИМ УДАЛОСЬ СНИЗИТЬ КОЛИЧЕСТВО АВАРИЙ И НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ. И ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА В ЭТОМ ВОПРОСЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРОСЛЕЖИВАЕТСЯ. ОДНАКО У ПРОБЛЕМЫ ЕСТЬ И ОБОРОТНАЯ СТОРОНА, О КОТОРОЙ НЕ ПРИНЯТО ПУБЛИКОВАТЬ ОТЧЕТЫ. О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «НЕУЧЕТНЫХ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЯХ» — НАША БЕСЕДА С НИКОЛАЕМ СУРКОВЫМ, ИЗВЕСТНЫМ СПЕЦИАЛИСТОМ В СФЕРЕ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ, ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ ЗАНИМАВШИМ ПОСТ НАЧАЛЬНИКА «ПРОФИЛЬНОГО» ДЕПАРТАМЕНТА АДМИНИСТРАЦИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

— Николай Иванович, безопасность труда традиционно измеряется количеством несчастных случаев в год. Однако все ли несчастные случаи на производствах учитываются?

— Трудовой кодекс требует, чтобы каждая травма или тем более смерть на рабочем месте подлежали расследованию. В организации создается специальная комиссия, которая определяет связь данного несчастного случая с производством. Если, по мнению комиссии, несчастный случай не связан с производством, то он не подлежит учету, хотя и регистрируется государственной инспекцией труда. Закон позволяет не связывать травму или гибель человека с производством только в трех случаях. Во-первых — при совершении работником действий, квалифицированных правоохранительными органами как уголовно наказуемые деяния. Во-вторых, если, по заключению медицинской организации, несчастие произошло исключительно по причине алкогольного или наркотического опьянения пострадавшего. И, наконец, в случае смерти из-за общего заболевания или самоубийства, подтвержденного медиками, органами следствия или судом.

Сегодня именно эти, так называемые «неучетные», несчастные случаи

являются одной из самых неизученных проблем социально-трудовой сферы.

— Много ли таких случаев в Кемеровской области?

— За последние пять лет их количество возросло с 78 до 110 в год. Всего, начиная с 2000 года, в кузбасских организациях произошло 784 несчастных случая, которые комиссии определили как не связанные с производством. Из них больше 60 процентов (485 случаев) — смерть от общих заболеваний на рабочем месте. За восемь месяцев 2008 года неучетных несчастных случаев на предприятиях области набралось уже 65.

— Каковы их причины и в каких отраслях промышленности они происходят чаще?

— В прошлом году 75 неучетных случаев были связаны с общими заболеваниями: официальное заключение — «естественная смерть». Причем 20 из них произошли на угольных предприятиях. В этом году на шахтах и разрезах области произошло 15 неучетных несчастных случаев, из которых 14 — естественная смерть работников на рабочем месте. Например, в феврале 47-летний шахтер после смены, одеваясь в гардеробе, вдруг потерял сознание и скончался, диагноз — крупноочаговый кардио-

СТАТИСТИКА

склероз. Другой случай: молодой мужчина, 29 лет, обслуживал ленточный конвейер в шахте, неожиданно почувствовал себя плохо, был отправлен на поверхность, но скончался по дороге в результате приступа острой коронарной недостаточности. Примеры можно приводить еще...

Особое внимание необходимо обратить на тот факт, что больше 60 процентов смертей на рабочем месте (в прошлом году — 69 процентов) в структуре неучтенных несчастных случаев происходят по причине общих заболеваний, как правило, сердечно-сосудистой системы. В 2007 году из 20 неучтенных несчастных случаев на угольных предприятиях 19 были связаны с болезнями сердца. Это соотношение из года в год не меняется.

— **Встает резонный вопрос: а все ли такие случаи на самом деле не связаны с производством?**

— В результате анализа статистических данных за 2004-2008 годы, проведенного департаментом труда и занятости населения Кемеровской области, было установлено, что подавляющее число случаев естественной смерти работников приходится на производства с вредными и опасными условиями труда. От 25 до 35 процентов всех смертей от общих заболеваний каждый год происходит на предприятиях угольной промышленности. В металлургии — около 20 процентов. Замыкают тройку «лидеров» транспортные предприятия — 15 процентов от всего количества скончавшихся на работе. Подчеркну, что чаще всего внезапно умирают на рабочем месте от общего заболевания те люди, которые имели многолетний стаж работы во вредных условиях.

— **Какой вывод вы делаете из этих статистических выкладок?**

— Данные свидетельствуют о том, что существует очевидная зависимость между случаями естественной смерти и вредными производственными факторами. Однако это практически не учитывается, когда принимается решение — считать ли конкретный несчастный случай связанным с производством. То есть в полном соответствии с Трудовым ко-

дексом, если имеется заключение медицинской экспертизы о том, что причиной смерти послужило общее заболевание, несчастный случай автоматически признается не связанным с работой человека. На наш взгляд, такой подход — некорректен. Необходимо учитывать, в каких условиях и как долго трудился умерший. Нужно разработать специальный порядок расследования случаев естественной смерти на рабочем месте. Будет нелишним и повысить внимание медиков к профессиональным и возрастным группам риска. Сегодня медосмотры на производствах проходят очень формально. Врач спрашивает: «На что жалуетесь?» и получает один и тот же ответ, ведь работник боится, что из-за болезни или недомогания его переведут на низкооплачиваемую должность.

— **Что именно требуется для внедрения организационных новшеств?**

— Сейчас любой работодатель вправе назвать естественной смерть человека на своем производстве, если у погибшего было заболевание сердца, которое не считается «профессиональным». Чтобы изменить подобную ситуацию, требуется внести поправки в действующее законодательство на федеральном уровне. Определенная надежда на это есть: в проект плана мероприятий федеральной программы по улучшению условий и охраны труда до 2010 года внесен отдельный пункт — о совершенствовании механизма оценки взаимосвязи смертности от общих заболеваний с вредными условиями труда.

— **Что изменится, если такая взаимосвязь будет официально признана?**

— Не надо забывать об одном важном аспекте — предоставлении государственной поддержки семьям работников, погибших на производстве. Сегодня, если комиссия признала, что отец семейства скончался в забое или в металлургическом цехе от общего заболевания, — семья не получает никаких выплат. А речь идет о судьбах детей, об их благополучии и здоровье. Это особенно актуально для угольной

промышленности, где принято гордиться рабочими династиями.

— **Но что же делать, пока не изменилось законодательство? Просто собирать статистику?**

— Надо использовать все возможные способы защиты здоровья работников вредных производств. В первую очередь это обязательное санаторно-курортное лечение, на котором сейчас откровенно экономят работодатели. Это специальные послесменные профилактические мероприятия по снижению вредного воздействия на организм. Это современные и качественные средства индивидуальной защиты. Наконец, это соблюдение режима труда и отдыха. Ведь на отдельных угольных предприятиях в Кузбассе людей заставляют работать по две смены подряд. Кстати, шахтеры, вместе со своими профсоюзами, соглашаются так работать — ведь людям хочется заработать, а последствия для жизни и здоровья не берутся в расчет.

Проводить все эти мероприятия нужно обязательно, тем более что государство дает работодателю возможность сэкономить на них: использовать средства из бюджета фонда социального страхования РФ на финансирование предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний.

Андрей ИВАНОВ